163. 3. 104.

СТОЛѢТІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО

ИМПЕРАТОРСКАГО

БОЛЬШАГО ТЕАТРА

1783 1883

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорскихъ Спб. Театровъ (Эдуарда Гоппе),
Вознесенскій просп., № 53.

1883.

758/151

18.163.3.104

СТОЛѢТІЕ

С.-Петербургскаго ИМПЕРАТОРСКАГО

БОЛЬШАГО ТЕАТРА.

СТОЛѢТІЕ

С.-Петербургскаго

ИМПЕРАТОРСКАГО

Большаго Театра

1783—1883.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія СПб. Императорскихъ театровъ (Эдуарда Гоппе)
Вознесенскій пр. 53.
1883.

СТОЛѢТІЕ

С.-ПЕТЕРБУРСКАГО

БОЛЬШАГО ТЕАТРА.

Въ старину площадь, на которой находится Большой Театръ, называлась Брумбергской, такъ какъ на этомъ мѣстѣ находились пильныя мельницы, содержателемъ которыхъ былъ иностранецъ Брумбергъ.

Злополучная кончина Іоанна Антоновича, казнь Мировича и сообщниковъ его вызывали въ обществѣ различные тревожные толки. Для успокоенія и развлеченія умовъ Императрица Екатерина II предложила дать блистательную карусель, такъ какъ знала, что всякая новость возбуждаетъ любопытство. Занявшись приготовленіями — говоритъ историкъ С. Глинка—необычайнаго зрѣлища, пересудчики прекратили унылые разговоры: пріятныя ожиданія истребили память прошедшаго. 14-го іюля 1766 года произошло великолѣпное рыцарское зрѣлище, на которомъ явились мужчины и женщины въ римскихъ, турецкихъ, индійскихъ и славянскихъ одѣяніяхъ.

Великолѣпный нарядъ, красота и ловкость дѣй-

ствователей очаровывали взоры и сердца. Графъ Минихъ, старшій фельдмаршалъ въ Европѣ, былъ главнымъ судьею рыцарскихъ игръ. По окончаніи оныхъ, стоя посреди карусели, онъ произнесъ рѣчь, заключавшуюся словами: «Старый воинъ, посѣдѣвшій подъ шлемомъ, служащій 65 лѣтъ и имѣвшій счастіе вести русское войско къ побѣдамъ, почитаетъ сіе мгновеніе драгоцѣннѣйшею наградою за труды свои; онъ гордится, что былъ свидѣтелемъ блистательнаго подвига, совершеннаго рыцарями русскими и россіянками».

По случаю этой карусели, возобновившей древнія рыцарскія игры, Василій Петровичъ Петровъ, подражатель Ломоносова, воспѣвшій въ своихъ стихахъ всѣхъ любимцевъ Екатерины, какъ-то: Румянцева, Потемкина и Орловыхъ, написалъ первую свою оду.

Зданіе, или амфитеатръ для карусели, было перенесено на Брумбергскую площадь съ Царицына Луга, гдѣ оно было построено въ началѣ царствованія Екатерины II и гдѣ потомъ Павелъ Петровичъ поставилъ памятникъ Суворову. Впослѣдствіи этотъ греческій театръ былъ отданъ для народныхъ игръ. 9-го іюня 1773 г. Императрица повелѣла указомъ:

«Сдѣлать публичное русское комедіальное зрѣлище, какъ оное и прежде было, которое и производить въ построенномъ для карусели мѣстѣ, и для представленія оныхъ построить театръ и комедіантовъ нанять, и на все то, равножъ если потребно будетъ въ караулѣ починка, то и на починку деньги держать изъ наличныхъ въ полицію, подлежащихъ до Штатсъ Конторы доходовъ».

Представленія начинались въ 4 часа пополудни и бывали каждую недѣлю не менѣе двухъ разъ.

Здѣсь бѣдные ремесленники, подъячіе и сидѣльцы Гостинаго Двора усердно тѣшили посѣтителей театра. Наканунѣ представленія эти актеры сговаривались между собою о содержаніи и ходѣ пьесы, и за каждое такое представленіе они получали отъ полиціи по полтинѣ на человѣка. Зрителей собиралось всегда множество, не только изъ простаго класса, но и изъ порядочныхъ людей, тѣмъ болѣе, что за входъ никакой платы не полагалось.

Построенный театръ и окружавшій его амфитеатръ черезъ нѣсколько лѣтъ до того пришли въ ветхость, что нерѣдко дождь разгонялъ и публику, и самихъ актеровъ, почему было велѣно сломать его и на мѣстѣ бывшей каруселн построить зданіе каменнаго театра.

Театръ этотъ назывался Большимъ Каменнымъ Театромъ въ Коломнѣ, былъ оконченъ постройкою и открытъ въ 1783 г. «Съ этого времени—говоритъ Пименъ Араповъ — участились великолѣпные спектакли и оперы съ блестящею постановкою и балеты».

Намъ не удалось отыскать ни афиши, ни другаго какого-либо указанія, въ какой именно день 1783 г. открытъ Большой Театръ. Князь А. Шаховской въ своей «Лѣтописи русскаго театра» сообщаетъ, что Каменный Театръ открытъ въ 1784 г. итальянской оперой «Il monde della luna», слова Моретини, музыка Пеэзіело, декораціи Гонзаго. Указаніе это, по нашему мнѣнію невѣрно, такъ какъ ниже нами будетъ указано, что декораторъ Гонзаго прибылъ въ Петербургъ лишь въ 1794 году. Относительно-же года открытія Большаго Театра въ 1783, а не въ 84 году, безспорнымъ доказательствомъ служитъ объявленіе «С.-Петебург. Вѣдом.» за 1784 г. № 68, которымъ «отъ учрежденаго для управленія зрѣлищами и музыкою комитета» публика оповѣщалась, «что сроки от-

даннымъ въ наемъ ложамъ и кресламъ кончатся для Деревяннаго Театра сентября 11-го, а для Каменнаго 16-го дня: то желающіе оныя еще взять на годъ на прежнемъ основаніи благоволили-бъ объявить о томъ комитету заблаговременно; что-же касается до тѣхъ кои оныя вновь взять желаютъ, чтобы изволили присылать для полученія ихъ въ вышеозначенные сроки, причемъ и билетъ по числу персонъ въ тѣхъ ложахъ помѣщающихся, и для креселъ, заплатя прежде назначенную въ объявленіи прошлаго 1783 г. 8 цѣну, получить могутъ». — Поэтому можно думать, что 16-е сентября, быть можетъ, и совпадаетъ съ днемъ открытія перваго представленія на Большомъ Театрѣ.

Впрочемъ, намъ случилось видѣть писанную афишу,—безъ сомнѣнія, копію съ подлинной, на которой значилось: «1783 годъ, мѣсяцъ февраль I. Втор«никъ. 20-й годъ царствованія Екатерины 2-й. Въ «С.-Петербургѣ. На Каменномъ Театрѣ Россійскими «придворными актерами представлена 1 разъ: Эмилія «Галотти, трагедія въ V д. въ прозѣ, соч. Лессинга, «пер. съ нѣмецкаго Н. М. Карамзина.

«За оною дано: Опекунъ профессоръ или Любовь «хитрѣе краснорѣчія. Комич. опера въ 1 д. Начало «въ V час. »

Еще для очевидности, что на Каменномъ Театрѣ въ 1783 году давались представленія, приводимъ слѣдующее любопытное и вмѣстѣ съ тѣмъ курьезное объявленіе, напечатанное въ тѣхъ-же «Вѣдомостяхъ» № 89, отъ 7-го ноября 1783 г.

«Отъ комитета, управляющаго зрѣлищами, симъ объявляется, что публика можетъ быть увѣрена въ совершенной безопасности отъ огня во время театральныхъ представленій въ Каменномъ Театрѣ. Ибо черезъ учрежденныя къ тому предосторожности

и великое количество воды, всегда хранящейся въ сдѣланныхъ въ оном театрѣ бассейнахъ, весьма скоро прекратить можно усиліе огня, есть-ли-бъ когда гдѣ загорѣлось.

«Сему объявленію причину подалъ происшедшій недавно напрасный страхъ отъ шалости неизвѣстнаго человѣка, который отвернулъ кранъ одного изъ театральныхъ бассейновъ, изъ котораго вода, пустясь съ шумомъ, произвела тревогу».

Наконецъ, приводимъ еще объявленіе изъ № 102 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 1783 г., отъ 22-го декабря: «Итальянецъ Марзани симъ почтенной публикѣ объявляетъ, что, по дозволеніи учрежденнаго комитета надъ театральными зрѣлищами, будетъ онъ давать въ Каменномъ Театрѣ публичные маскерады, начавъ съ Новаго года до Великаго поста, и первый маскерадъ дастъ въ 1-й день Новаго года». Однако, въ № 1 «С.-Петербург. Вѣдомостей», за 1784 г. стр. 8, итальянецъ Марзани увѣдомлялъ публику, что назначенный имъ маскерадъ въ Каменномъ Театрѣ въ первый день новаго года, по причинѣ имѣющаго быть при дворѣ публичнаго маскарада отложенъ до будущаго четверга. Марзани далъ такихъ маскерадовъ восемь; за входъ въ нихъ платилось по одному рублю».

Маскерады Марзани нравились публикѣ настолько, что нѣкто г. Ліонъ рѣшился давать ихъ и лѣтомъ, о чемъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», отъ 30-го іюля 1784 г., № 61, сохранилась слѣдующая публикація: «Г. Ліонъ будетъ имѣть честь давать публикѣ въ каждое воскресенье по сентябрь маскерадъ, на дачѣ его сіятельства, князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына, состоящей по Петергофской дорогѣ, на 5-й верстѣ. За входъ должны платить съ каждой персоны по 1 рублю.

Господа-же и госпожи, имѣющіе подписные билеты будутъ имѣть входъ во всѣ маскерады безденежно. Публика можетъ пріѣзжать въ маскерадномъ и во всякомъ другомъ платьѣ. Начало будетъ въ 8 час. Желающіе могутъ получать билеты въ лѣтнемъ саду, въ кофейномъ домѣ у г. Ліона».

Съ открытіемъ-же сезона театральнаго отъ комитета, управляющаго зрѣлищами и музыкою, встрѣчаемъ въ № 19 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» опять такое объявленіе: «что желающіе содержать маскерады, кои будутъ во всю зиму въ Каменномъ Театрѣ явились-бы въ оный комитетъ 2-го числа сентября по полуночи въ 9 часовъ, гдѣ и условія имъ объявлены будутъ».

Согласно этимъ условіямъ устроителями маскарадовъ были машинистъ Домніери и танцовщикъ Ганцолесъ.

Приводимъ извѣщеніе послѣднихъ:

«Машинистъ Домніери и танцовщикъ Ганцолесъ, увѣдомляя почтенную публику, что первый ихъ маскерадъ на Каменномъ Театрѣ будетъ въ будущій понедѣльникъ октября 14-го дня, просятъ покорнѣйше удостоить оный своимъ благосклоннымъ посѣщеніемъ. Начало будетъ въ 6 часовъ. За билеты платятъ по 1 рублю. Паркетъ поднимется наравно съ театромъ такъ, что будетъ одна пространная китайская зала, убранная и освѣщенная великолѣпнѣйшимъ образомъ,по сторонамъ которой будутъ разные покои, какъ-то: зала для контретанцевъ *),

---

*) Подъ словомъ «контретанцевъ» не надо понимать современный контрдансъ: этимъ словомъ обозначался менуэтъ, что видно изъ объявленій тѣхъ-же «Вѣдомостей», гдѣ итальянецъ Бартоло Фазоли предлагалъ обучать употреблявшимся въ то время лишь менуэтамъ; такъ, онъ бралъ: за обученіе 8-ми менуэтовъ 5 руб., а за употребительные въ обществѣ

горница для играній въ карты *), иные для напитковъ, другіе—со столами — для ужина, иные съ лавками для продажи маскерадныхъ платьевъ, масокъ, перчатокъ и прочихъ галантерейныхъ вещей. Если пожелаетъ кто имѣть особенный ужинъ, то можетъ оный заказать у Надервиля, содержателя французскаго трактира «Парижъ»—заблаговременно. Впрочемъ будутъ они, Доміери и Панцолесъ, стараться, чтобы удовольствіе почтенной публики соотвѣтствовало ихъ великому къ оной почтенію».

Изъ объявленія этого видно, что маскарады того времени были врядъ-ли не лучше, чѣмъ даются теперь въ Большомъ Театрѣ.

Маскарады эти повторились 20-го октября; 3-го, 17-го и 24-го ноября; 8-го и 9-го декабря. Кромѣ [illegible] концерты; такъ, 1-го декабря былъ данъ концертъ г. Тоди. Цѣны мѣстамъ: Ложи 1-го яруса 25 р., 2-го—20 руб. и 3-го—15 руб.; за шесть билетовъ, за входъ въ амфитеатръ, по два рубля.

Обыкновенныя цѣны на мѣста въ Большомъ Театрѣ были слѣдующія: Ложа 1-го яруса—12 р., кресло—2 р. и 2 р. 50 к., партеръ—1 р. Креселъ въ то время было только три ряда—для первыхъ сановни[illegible] чая публика. Въ ложахъ втораго яруса нерѣдко можно было видѣть старыхъ женщинъ съ чулками въ рукахъ и стариковъ купцовъ въ шелковыхъ халатахъ. [illegible] тромъ распредѣлялись такимъ образомъ: въ первомъ

60 менуэтовъ—50 руб. Замѣтимъ кстати, что, кромѣ Фазоли, балетмейстеръ Парадизъ также увѣдомлялъ публику о заведенной въ домѣ у него, на Фонтанкѣ, танцовальной академіи.

*) Карты продавались по 2 руб. 60 коп. за дюжину.

по вторникамъ—россійскія комическія оперы, а по пятницамъ — итальянскія, и оба дня съ балетами; во второмъ-же: по воскресеньямъ — россійскія, въ среду нѣмецкія, въ субботу французскія комедіи и трагедіи, а по понедѣльникамъ, тѣ и другія попеременно, но безъ балета. Афиши назывались «печатными листочками».

Строителемъ Вольнаго Театра былъ архитекторъ Тишбейнъ, старшій братъ живописца Тишбейна, считавшагося отличнымъ портретнымъ мастеромъ въ Россіи. По свидѣтельству современниковъ, его кисти принадлежатъ: прелестный «Амуръ» и портретъ г. Крузенштерна.

Императрица Екатерина II удостоивала особеннаго вниманія новую постройку и весьма часто совѣтовалась насчетъ подробностей, преимущественно относительно расположенія ложъ, съ архитекторомъ Тишбейномъ и Сергіемъ Герасимовичемъ Домашневымъ (1746—1796 г.), бывшимъ вице-президентомъ Академіи Наукъ. Вся-же постройка находилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ генералъ-квартирмейстера Ѳеодора Вилимовича Бауэра (1731—1783), приглашеннаго на службу Екатери-

ствованіемъ соловаренные заводы въ Старой Руссѣ, московскіе и тацкіе водопроводы, а равно гавани въ Ригѣ, Кронштадтѣ и набережная въ самой столицѣ.

Нѣкоторыя подробности первоначальнаго устройства театра весьма замѣчательны; такъ, императорская ложа возвышалась въ центрѣ всего амфитеатра, а отъ нея или особыя мѣста въ нѣсколько рядовъ, съ повышенною платою; надъ ложею кругомъ шелъ партеръ и уже около него были расположены ряды ложъ.

Театральная занавѣсь была написана также са-

мимъ Тишбейномъ, свѣдущимъ по части декоративной живописи.

Въ построенномъ театрѣ была проведена вода, для храненія которой подъ крышей было устроено 4 водохранилища съ 8 мѣхами и 2 насосами. Главный входъ украшенъ былъ статуею Минервы изъ [illegible] «Vigilando quiesco» (покоясь, продолжаю бдѣніе): конье статуи служило громоотводомъ.

Въ 1791 году вступившій въ должность директора театровъ князь Юсуповъ передѣлалъ внутри Большой Театръ, по образцу тогдашней Парижской Большой Оперы. Спустя-же три года послѣ этого, на [illegible] никогда не видалъ Петербургъ — это именно профессора декоративной живописи Гонзаго, ученика славнаго Гальмани, который прославился своими декораціями въ Венеціи и былъ вызванъ въ Римъ для открытія театра Арджентино.

Декораціи Гонзаго до пожара венеціанскаго театра «Фениче» выставлялись во время карнавала, какъ образцы возможнаго совершенства сценической живописи.

Гонзаго прибылъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ капельмейстеромъ Кавосомъ, съ труппою Остораги, въ 1794 году, и умеръ въ Петербургѣ въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія.

Въ 1803 г., еще при жизни Тишбейна, получавшаго тогда пенсіонъ и скончавшагося въ 1806 году, положено было дать Большому Театру новый фасадъ, болѣе согласный съ духомъ архитектуры того времени. Исполненіе этого дѣла было возложено на архитектора Ѳому Томона (Thomas Thomon, род. въ Нанси 21-го декабря 1769 г., умеръ въ С.-Петербургѣ 23-го августа 1813 г.), эмигрировавшаго изъ

Парижа во время революціи въ Россію, гдѣ онъ вступилъ на службу съ чиномъ маіора, былъ членомъ и профессоромъ Императорской Академіи Художествъ и Института Путей Сообщенія, занявши это мѣсто по смерти архитектора Тромбара, въ 1808 г. Томону былъ пожалованъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени. Онъ издалъ планы зданій и памятниковъ, имъ построенныхъ, и «Опытъ о живописи», которую любилъ страстно и предпочиталъ архитектурѣ. Изъ изданныхъ плановъ видно, что Томонъ построилъ въ Петербургѣ: биржу, дома графовъ Лаваля и Северина, недалеко отъ Краснаго моста, по Мойкѣ, театръ въ Одессѣ, памятникъ Полтавской битвы, фонтаны на царскосельской дорогѣ, строенія для монументовъ Павла I въ Павловскѣ и соляные магазины на Невѣ.

При постройкахъ Большаго Театра Томонъ первоначально придерживался [illegible] театра; но это повело къ совершенной переѣлкѣ: и наружность, и внутренность театра измѣнились. Томонъ совершенно перемѣстилъ окна въ зданіи, съ главной лицевой стороны поставилъ портикъ съ восемью колоннами дорическаго ордена, существующій до сихъ поръ.

Но недолго существовалъ отстроенный Томономъ театръ: въ ночь на 1-е января 1811 г. онъ сгорѣлъ. Приводимъ описаніе этого пожара со словъ современника: «Въ часъ пополуночи на новый годъ усмотрѣнъ былъ съ каланчи съѣзжаго двора 2-й [illegible] Большаго Театра выходившій; почему пожарная команда той части, тужъ минуту прискакавъ къ театру, спѣшила отбить двери, кои во всемъ зданіи, при столь позднемъ времени, были заперты.

«Вскорѣ затѣмъ собрались пожарныя команды со своими инструментами со всего города.

«Пламя вовсе не было еще видно, но густой дымъ валилъ со всѣхъ сторонъ изъ-подъ кровли, и не было никакой возможности войти во внутренность не задохнувшись; а по сему и оставалось единственнымъ средствомъ дѣйствовать токмо съ наружи. Внезапно послышались ужасные вопли женщины изъ 3-го этажа; дымъ преграждалъ ей всѣ выходы и останавливалъ даже въ поданіи ей помощи; однако-жъ, составныя лѣстницы, до вышины двадцати-восьми аршинъ досягающія, способствовали въ то-же время къ ея спасенію. Съ другой стороны, [illegible] казна, въ нѣсколько тысячъ состоявшая, и при ней всѣ приходные, расходные документы. Съ третьей стороны, при вспыхнувшемъ уже пламени, выхвачены тогда всѣ декораціи изъ магазина, сколько ихъ ни было; одинъ бывшій токмо на сценѣ сгорѣли вмѣстѣ съ платьями статистовъ; а гардеробъ театральный, который, какъ извѣстно, хранится въ особомъ домѣ, остался невредимъ, равно какъ и всѣ прочія строенія. Въ самомъ-же домѣ театра, не смотря на всѣ усилія, внутренность выгорѣла [illegible] ея, дѣятельность и расторопность, Государь Императоръ изволилъ пожаловать по 1 р. на человѣка.»

Возобновленіе Большаго Театра возложено было на архитектора Модюи, и черезъ 7 лѣтъ, 3-го февраля 1818 года, онъ былъ вновь открытъ.

При открытіи давали сперва прологъ сочиненія Алекс. Ив. Шеллера *), въ одномъ дѣйствіи: «Апол-

*) Сынъ содержателя винаго погреба, замѣчательно трудо-

лонъ и Паллада на «Звѣрѣ», съ хорами и балетами, музыка Кавоса (1776—1844 г.); въ немъ представляли: Аполлона — знаменитый нѣвецъ теноръ Вас. Самойловъ *), отецъ нынѣшняго артиста Вас. Вас. Самойлова, Палладу — Екатерина Семеновна Семенова, слезная, трагическая актриса, ученица Гнѣдича, бывшая впослѣдствіи замужемъ за княземъ Гагаринымъ. Представленный прологъ не имѣлъ никакого успѣха и былъ освистанъ, а за прологомъ данъ былъ балетъ «Зефиръ и Флора», восхитившій публику.

Возобновленный театръ главнымъ образомъ передѣланъ былъ внутри, снаружи-же видъ театра остался почти тотъ-же самый, такъ какъ архитекторъ Модюи сдѣлалъ лишь нѣкоторыя перемѣны въ рустикахъ и карнизахъ. Занавѣсъ театральная была написана декораторомъ Канонни (1773—1832 г.).

Въ началѣ-же нынѣшняго столѣтія на площади Большаго Театра начали строить балаганы, а въ послѣдній день масляницы, 27-го февраля 1810 г., данъ былъ въ театрѣ первый утренній спектакль, послѣ чего они и вошли въ употребленіе.

На огромной сценѣ Большаго Театра — говоритъ Рафаилъ Зотовъ—директоръ театровъ, князь Тюфякинъ, рѣшился заставить французовъ играть. Но при этомъ онъ составилъ прелестный планъ: зная, что жажда къ французскимъ спектаклямъ не испугается никакихъ стѣсненій, онъ объявилъ общій абонементъ для русскихъ и французскихъ представленій, такъ что за три послѣднія въ недѣлю—або-

любивый переводчикъ, каждую недѣлю переводившій по одной

ставилъ большую пьесу.

*) Родился въ Москвѣ 6-го апрѣля 1782 г., утонулъ въ бурю на Финскомъ заливѣ 11-го іюля 1839 г.

ирующійся долженъ былъ смотрѣть и четыре русскихъ. Галломаны поморщились, но абонировались, хотя абонементъ стоилъ тогда 1000 р. и выше. Казалось, дѣло составляло одну финансовую хитрость; вышло на повѣрку, что художественная выгода была еще сильнѣе. Абонировавшаяся публика состояла изъ высшаго петербургскаго общества, которое гораздо рѣже нынѣшняго посѣщало русскіе спектакли, потому что почти никогда и между собою не говорило по-русски. Будучи принуждено посѣщать національные спектакли, оно, во-первыхъ, нѣсколько познакомилось съ русскою литературою; во-вторыхъ, увидѣло, что на нашей сценѣ много отличныхъ, первоклассныхъ дарованій; актеры-же съ своей стороны, чувствуя, что зрители ихъ уже не тѣ гостинодворцы и чиновники средняго сословія, которые имъ за все хлопаютъ и вызываютъ, стали облагораживать свою игру. Абонементъ этотъ доставилъ возможность существованія французской труппы безъ пособія отъ казны и, кромѣ того, отъ этого чрезвычайно много выигралъ русскій театръ.

Построенный Модюи театръ оставался безъ передѣлки до 1835 г., когда дирекція предприняла перестройку внутренности Большаго Театра, такъ какъ прежнее его расположеніе уменьшало объемъ зрительной залы: каждый ярусъ ложъ имѣлъ иную очертательную линію; потолокъ въ формѣ круга заходилъ на всю авансцену, отчего весьма многія боковыя ложи были невыгодны для зрителей, у которыхъ отнималась третья часть кругозора; кромѣ того, потолокъ, выведенный въ формѣ купола, производилъ почти безконечное эхо. Эти неудобства заставили сломать всю внутренность и перестроить ее по другому плану. Архитекторъ Кавосъ, сынъ

музыканта, о которомъ мы упомянули уже выше, завѣдывалъ передѣлкою театра. Онъ, во-первыхъ, углубилъ залу и отнялъ у нея излишнюю высоту; во-вторыхъ, авансцену сдѣлалъ шире, чтобы боковымъ ложамъ дать болѣе выгодную точку зрѣнія. Для этого пришлось сломать лишнюю стѣну, параллельную капитальной, поддерживавшую кровлю, вслѣдствіе чего зала пріобрѣла 2 сажени глубины, а авансцена стала шире на 4 аршина. Сводъ надъ авансценою оказался весьма полезнымъ въ акустическомъ отношеніи.

Въ театрѣ Модюи между ярусами лож заключалось весьма много лишняго пространства, вслѣдствіе чего ярусы были сближены, и образовался пятый ярусъ. Плафону дана была почти совершенно плоская форма. На сценѣ сдѣланы были нѣкоторыя перемѣны и улучшенія; между прочимъ, одна изъ задшихъ стѣнъ замѣнена сводомъ, что значительно углубило сцену. Надъ сценою помѣщенъ огромный резервуаръ, сообщающій воду во всѣ концы театра. Вода въ резервуаръ подымалась паровымъ насосомъ.

Кромѣ этихъ предосторожностей и девяти наружныхъ выходовъ, была устроена металлическая занавѣсь.

Прежняя парадная лѣстница была сломана и замѣнена новою, состоящей изъ двухъ перистилей, поддерживающихъ галлерею, посредствомъ которой сохраняется сообщеніе между боковыми залами.

Открытіе передѣланнаго театра послѣдовало 26-го октября 1836 г. поставленною въ первый разъ оперою «Жизнь за Царя», Мих. Ив. Глинки. По окончаніи представленія композиторъ былъ призванъ

въ императорскую ложу, гдѣ Государь Николай Павловичъ благодарилъ его.

Съ 1836 г. театръ остается безъ передѣлки; но въ 1880 г. къ нему пристроенъ флигель, въ которомъ помѣщаются: гардеробныя, уборныя и квартиры служащихъ.

Императорскіе Московскіе и С.-Петербургскіе Театровъ.

Театральныя зданія.

Съ перенесеніемъ Петромъ Великимъ столицы въ Петербургъ, былъ переведенъ въ него изъ Москвы и театръ. Онъ былъ построенъ близъ Полицейскаго (тогда Зеленаго) моста, гдѣ потомъ помѣщался придворный госпиталь.

Первое представленіе на этомъ театрѣ предполагалось дать 12-го октября 1723 г.; но оно не состоялось тогда, по случаю кончины Царицы Прасковіи Ѳедоровны.

Въ 1725 году явился театръ на углу Сергіевской и Воскресенской улицъ, въ зданіи, которое было однимъ изъ первыхъ, воздвигнутыхъ повелѣніемъ Петра I въ столицѣ.

На планѣ начавшагося постройкою Петербурга театръ этотъ означенъ подъ № 26; онъ былъ деревянный.

При Петрѣ II былъ устроенъ театръ у Мытнаго двора, по соизволенію Царицы Натальи Алексѣевны, сочинившей незадолго до своей смерти двѣ пьесы, для представленія которыхъ не оказалось, впрочемъ, способныхъ актеровъ.

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, съ 1735 г., представленія давались зимою во флигелѣ Зимняго дворца, а лѣтомъ — на театрѣ въ Лѣтнемъ саду, открытымъ пьесою «Сила любви и ненависти», пере-
Лѣтняго сада, въ 1770 г. пришедшій въ ветхость, быть подаренъ французскому комедіанту Поше, для его представленій.

Мѣста въ обоихъ театрахъ раздавались по чинамъ и по званію безденежно.

Въ 1745 г., въ царствованіе Императрицы Ели-
ніемъ Аккермана, давала свои представленія на
медіальный домъ», подлѣ котораго въ собственномъ
Гильфердингъ.

свободно, то театръ этотъ сталъ, наконецъ, тѣсенъ;
дѣланъ манежъ въ домѣ герцога Курляндскаго, а потомъ ихъ давали въ театрѣ, устроенномъ также изъ манежа, у Казанскаго моста на Невскомъ проспектѣ, близъ кирки. Въ 1749 г., 6-го декабря, театръ этотъ сгорѣлъ.

Послѣ него, въ 1750 г., выстроенъ былъ на ско-
когда бывшій Бецкаго.

Въ 1756 г., августа 30-го дня, послѣдовалъ имен-
рдѣ теперь находится Академія Художествъ.

Затѣмъ, въ томъ-же году, театральнымъ архитекторомъ и декораторомъ Валеріани приступлено было къ постройкѣ новаго каменнаго опернаго дома, близъ Лѣтняго деревяннаго дворца, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возведенъ былъ театръ въ 1750 г. Планъ этого театра былъ составленъ Валеріани еще въ 1749 г., по приказанію Императрицы, поотъ пожара театра у Казанскаго моста, близъ кирки.

Въ 1759 г., когда былъ оконченъ постройкою Лѣтній дворецъ у Полицейскаго моста (нынѣ домъ купца Елисѣева), русскія представленія были переведены въ устроенный при этомъ дворцѣ театръ.

Съ воцареніемъ на престолъ Елизаветы Петровны, старый Зимній дворецъ на мѣстѣ Кикиныхъ палатъ, начатый постройкою графомъ Растрелли, былъ разобранъ и начатъ вновь по плану того-же Растрелли въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Онъ былъ оконченъ къ концу царствованія Елизаветы, а вполнѣ отдѣланъ лишь къ 1764 г. Въ стѣнахъ этого дворца не заключался въ то время театръ, извѣстный подъ именемъ эрмитажнаго, построенный знаменитымъ архитекторомъ Гваренги; театръ этотъ повелѣно было соединить съ картинной галлереей дворца, посредствомъ арки, переброшенной черезъ Зимнюю канавку, только уже въ 1772 г.

Въ 1772 г. былъ уничтоженъ театръ, существовавшій въ Ново-Исаакіевской улицѣ на мѣстѣ нынѣшняго Почтамта.

Въ 1779 г. построенъ былъ небольшой деревянный [illegible] на мѣстѣ котораго поставленъ монументъ Суворову. Этотъ театръ уничтоженъ былъ въ началѣ 1797 г. [illegible]

Театръ г-номъ Казасси, для представленія итальянской труппы, купленный потомъ въ казну. Театръ

построенъ былъ такъ хорошо во всѣхъ отношеніяхъ, что посѣтившій его Императоръ Павелъ I пожа-[illegible].

Въ 1825 г. построенъ былъ деревянный театръ у Чернышева моста, гдѣ теперь зданіе Министерства Народнаго Просвѣщенія; театръ этотъ сгорѣлъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по открытіи.

Нѣмецкій театръ былъ долгое время въ домѣ Кушелева, противъ Зимняго дворца, на мѣстѣ Главнаго Штаба.

Еще существовалъ деревянный театръ подъ именемъ Новаго Театра, въ залѣ бывшаго цирка, у Симеоновскаго моста; онъ сломанъ въ 1833 г.

Въ 1827 г. для лѣтнихъ спектаклей, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, построенъ архитекторомъ Шустовымъ Каменноостровскій Театръ, на площади предъ Елагинскимъ мостомъ. Первое представленіе въ немъ состоялось 25-го іюля, съ участіемъ артистовъ формировавшейся тогда итальянской оперы.

Зданіе этого театра было возобновлено съ большими улучшеніями, въ 1844 г., архитекторомъ Кавосомъ. На Каменноостровскомъ Театрѣ до 1860 годовъ играла французская труппа, въ теченіи іюня и іюля каждаго лѣта.

Въ 1832 г., 31-го августа, открытъ Александринскій Театръ, построенный архитекторомъ Росси. Въ [illegible] Пожарскій» и дивертисементъ: «Испанскій праздникъ». На плафонѣ залы театра были изображены Олимпъ и Парнасъ живописцемъ Вичи,—нынѣ уже не существующіе. Въ первые годы его построенія, до перестройки Большаго Театра, въ 1836 г., давали въ немъ оперы, балеты, трагедіи, комедіи и водевили, а съ 1836 года играла на немъ всегда русская драматическая труппа. Слѣдуетъ замѣтить, что, до по-

Росси, былъ сдѣланъ другой проектъ театра архитекторомъ Кякомъ на проектированной имъ площади съ фасадомъ Публичной Библіотеки.

Въ 1833 г., 8-го ноября, открытъ былъ Михайловскій Театръ—спектаклемъ, въ которомъ шли водевиль «Знакомые незнакомцы» и балетъ «Амуръ въ деревнѣ». Театръ построенъ былъ профессоромъ архитектуры А. П. Брюловымъ.

Въ 1847 г., сентября 30-го, на Театральной площади, возлѣ Большаго Театра открытъ циркъ, на

сомъ; сгорѣлъ въ 1858 г., послѣ чего перестроенъ въ Маріинскій Театръ, открытый въ 1860 г.

Русскій театръ.

драматическаго искусства и видимо поощрялъ его. Въ Парижѣ онъ часто бывалъ въ театрѣ и подарилъ шпагу знаменитому въ то время актеру Барону. Еще въ 1701 году онъ указомъ повелѣлъ

когда, въ слѣдующемъ-же затѣмъ году, въ Москву

діи на Сухаревой башнѣ. Представленія эти нерѣдко посѣщалъ и самъ Царь. Въ Петербургѣ явился съ походными комедіантами пріѣзжій нѣмецъ Маннъ. Въ 1722 г. Петръ предписываетъ: для увеселенія учениковъ въ семинаріяхъ представлять по нѣсколько разъ въ годъ комедіи. Репертуаръ первыхъ свѣтскихъ пьесъ на русскомъ языкѣ былъ очень ограниченъ и состоялъ большею частію изъ переводовъ съ нѣмецкаго, преисполненныхъ оборотовъ нѣмецкихъ, польскихъ и простонародно-русскихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ драмъ и комедій заключали въ себѣ по 8-ми и 12-ти дѣйствій и игрались по нѣсколько вечеровъ сряду; въ антрактахъ являлись на сцену шуты съ дурами и забавляли публику пѣніемъ и пляскою.

Собственно русскій театръ возникъ только въ царствованіе Елизаветы Петровны. Въ 1748 году [illegible] трагедію александрійскими стихами: «Хоревъ», а въ 1750 г. кадеты сухопутнаго кадетскаго корпуса: Свистуновъ, Мелиссино, Бекетовъ и другіе, вздумали сыграть ее и пригласили на спектакль автора. Сумароковъ, восхищенный ихъ игрою, донесъ объ этой новости графу Румянцеву. Доложили [illegible] детамъ повторить представленіе трагедіи во дворцѣ. Изъ царской кладовой были выданы одежды; Императрица сама одѣвала Оснельду, которую представлялъ кадетъ Свистуновъ.

Около того времени Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ (пасынокъ костромскаго купца, кожевеннаго заводчика Полушкина) положилъ основаніе театру [illegible] академіи въ Москвѣ, онъ отличался игрою въ сценическихъ представленіяхъ, устраиваемыхъ студен-

тами, которые разыгрывали на полуславянскомъ языкѣ нѣкоторыя духовныя драмы и комедіи Мольера. Затѣмъ, бывая по коммерческихъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ, Волковъ посѣщалъ придворный театръ, представленія въ Кадетскомъ Корпусѣ и въ нѣмецкомъ театрѣ, познакомился съ содержателями иностранныхъ театровъ, актерами, машинистами, снялъ планы и рисунки сцены, машинъ, декорацій и рѣшился завести театръ въ Ярославлѣ. Обучивъ, насколько могъ, первымъ пріемамъ драматическаго искусства, музыкѣ и живописи (къ которымъ самъ былъ очень способенъ), своихъ меньшихъ братьевъ и сосѣднихъ посадскихъ дѣтей, онъ устроилъ въ большомъ кожевенномъ сараѣ своего отчима сцену со зрительной залой и началъ давать въ немъ представленія. Они имѣли такой успѣхъ, что ярославское общество, съ воеводою Мусинымъ-Пушкинымъ и помѣщикомъ Майковымъ во главѣ, собрало значительную сумму и вскорѣ выстроило отдѣльное зданіе для театра на берегу Волги, которое юная труппа и открыла представленіемъ оперы «Титово милосердіе» (переведенной съ итальянскаго самимъ Волковымъ). Оркестръ былъ собранъ изъ помѣщичьихъ музыкантовъ, а хоры исполнялись архіерейскими пѣвчими. Вскорѣ узнали въ столицѣ о существованіи новаго театра: въ 1752 г. былъ посланъ въ Ярославль сенатскій экзекуторъ Данковъ съ приказаніемъ привести всѣхъ тамошнихъ актеровъ ко двору. Труппа состояла тогда изъ трехъ братьевъ Волковыхъ, Чулкова, Попова и Дьякопова (Дмитревскій), правшаго подъ фамиліею Нарыкова, родственника его Соколова и нѣсколькихъ посадскихъ мальчиковъ, всего 14 человѣкъ. Явившись въ Петербургъ, они представили сначала трагедію «Хоревъ», потомъ «Синавъ и Труворъ». Авторъ ея,

Сумароковъ, былъ въ восхищеніи, а Государыня очень милостиво приняла Осдора Григорьевича и оставила при дворѣ съ нѣсколькими артистами его труппы, другихъ-же наградила и отпустила домой.

Въ 1754 г., для празднованія рожденія Великаго Князя Навла Петровича, даны были русскою труппою при дворѣ нѣсколько представленій. Въ то время приняты были на театръ и женщины.

Именнымъ указомъ 30-го августа 1756 г. учрежденъ Россійскій Театръ. Директоромъ назначенъ былъ Сумароковъ, а первымъ актеромъ Волковъ.

Въ томъ-же году Волковъ съ Яковомъ Емельяновичемъ Шумскимъ (малороссъ, по ремеслу цирюльникъ, вступившій на сцену вскорѣ послѣ Волкова), по Высочайшему повелѣнію, были отправлены въ Москву и основали тамъ театръ при университетѣ.

Во время коронаціи въ Москвѣ Императрицы Екатерины II поручено было Волкову устройство народнаго праздника. Заботясь о немъ, Волковъ простудился и скончался 21-го апрѣля 1763 года, 34-хъ лѣтъ отъ роду. Мѣсто его занялъ Дмитревскій, которому была дана эта фамилія Императрицею Елисаветою Петровною, находившей въ немъ большое сходство съ кавалеромъ польскаго посольства, графомъ Дмитревскимъ.

Въ 1765 г. Дмитревскій былъ посланъ для усовершенствованія за-границу, гдѣ въ Парижѣ въ 1766 г. игралъ на театрѣ герцогини Виллеруа, вмѣстѣ съ Лекенъ. Въ бытность-же свою въ Лондонѣ, куда пріѣхалъ также и Лекенъ, Дмитревскій сошелся съ Гарриком, и всѣ эти три знаменитые артиста въ продолженіе пяти мѣсяцевъ были неразлучны.

Царствованіе Екатерины было благотворно для Русскаго Театра. Она высоко ставила значеніе дра-

матическаго искусства. «Театръ — писала Екатерина — школа народная, она должна быть непремѣнно подъ моимъ надзоромъ и — старшій учитель въ этой школѣ, и за нравы народа моій первый отвѣтъ Богу». Таланты писателей и артистовъ находили въ Императрицѣ оцѣнку и одобреніе. Важнѣйшія произведенія иностранныхъ театровъ были переведены на русскій языкъ.

Херасковъ, Майковъ, Княжнинъ и другіе писали трагедіи. Фонъ-Визинъ создалъ русскую комедію, а Аблесимовъ написалъ первый русскій водевиль: «Мельникъ колдунъ, сватъ и обманщикъ».

Въ 1785 г., по плану помощника директора театровъ Василія Ильича Бибикова, учреждено театральное училище, начальникомъ котораго былъ [illegible] и должность главнаго режиссера русской труппы. [illegible] Монетномъ Дворовомъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Въ прошломъ столѣтіи блистали на нашей сценѣ, кромѣ Волкова (1729 — 1763 г.), Дмитревскаго (1734—1821 г.) и Шумскаго, имена: Плавильщикова (1755—1812 г.), Рыкалова, первой русской актрисы Троепольской († 1774 г.), Шушерина (1749—1813 г.), Сандунова (1760—1817 г.), жены его, урожденной Урановой († 1825 г.), Крутицкаго (1754—1809 г.), Воробьева (1766—1809 г.) и Яковлева (1771—1817 г.).

Екатерина II, въ часы своего досуга отъ государственныхъ [illegible], сама писала сценическія театральныхъ пьесъ. Она написала нѣсколько комедій и оперъ, оригинальныхъ и переводныхъ.

Большинство изъ нихъ давалось на сценѣ. Въ особенности, какъ видно, Государыня желала создать театръ народный и своими литературными трудами старалась содѣйствовать его развитію. Она говаривала, что «народъ, который поетъ и пляшетъ, зла не думаетъ».

Въ театральной библіотекѣ находится печатный экземпляръ ея пьесы «Начальное управленіе Олега», подражаніе Шакеспиру, безъ сохраненія осатральныхъ обыкновенныхъ правилъ». Напечатана она in-folio съ гравюрами на мѣди, и въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость. Представленіе этой пьесы готовилось долгое время: репетиціи дѣлались еще въ 1791 г., а первое представленіе состоялось 3-го сентября 1794 года. Въ спектаклѣ участвовала вся труппа и, сверхъ того, 600 человѣкъ статистовъ отъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка. Балеты и игры были поставлены танцовщиками Канціани и Никомъ; музыка сочинена Сарти, Паскевичемъ и Канобіи, а четыре хора, слова которыхъ заимствованы изъ одъ Ломоносова, пѣли придворные пѣвчіе совмѣстно съ пѣвчими Преображенскаго полка. Всѣ актеры, участвованіе въ «Олегѣ», удостоились получить подарки отъ Императрицы, и пьеса была повторена на Большомъ Театрѣ.

Въ царствованіе Императора Павла I самымъ любопытнымъ явленіемъ на русской сценѣ была комедія «Ябеда» Капниста, въ которой рѣзкимъ образомъ выставлены были злоупотребленія старинныхъ подъячихъ. Съ того же времени водворился на нашемъ театрѣ пепстоцимый Коцебу.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I началась новая эра какъ въ русской словесности, такъ и въ драматическомъ искусствѣ.

Въ 1802 году имѣла самый блистательный успѣхъ драма Н. И. Ильина: «Лиза или торжество благодарности».

Въ концѣ 1803 г. представлена была трагедія Озерова «Эдипъ въ Аѳинахъ»; она произвела на публику сильное впечатлѣніе какъ содержаніемъ, такъ и стихами. Изъ тогдашнихъ комедій нельзя не упомянуть о «Новомъ Стернѣ», сочиненія кн. А. А. Шаховскаго, въ которой онъ осмѣялъ слѣпыхъ поклонниковъ и чувствительныхъ подражателей Стерна и Дюпати. Почитатели таланта Карамзина, увлекавшагося стремленіемъ того вѣка, увидѣли въ этой пьесѣ оскорбленіе любимаго и геніальнаго писателя. Возгорѣлась ужасная чернильная война и произошелъ расколъ между литературою московскою и петербургскою, продолжавшійся вплоть до переселенія Карамзина въ нашу столицу.

Задолго до 1812 г. Россія готовилась къ [illegible] и драматурги обратили свое вниманіе и свои труды на возбужденіе народнаго духа и пламенной любви къ отечеству. Такъ, Озеровъ написалъ «Дмитрія Донскаго«; молодой поэтъ Круковской — «Пожарскаго», а Иванъ Андреевичъ Крыловъ — комедіи «Модная лавка» и «Урокъ дочкамъ», въ которыхъ [illegible] и особенно французскому.

Послѣ того нашъ театръ обогатился хорошими переводами французскихъ театральныхъ пьесъ: «Танкреда» Гнѣдича; «Мероны» Марина; Мизантропа» Кокошкина; «Гофоліи» гр. Потемкина и Шапошникова; «Ифигеніи въ Авлидѣ» Лобанова и проч. Но болѣе всѣхъ трудился для русской сцены князь Шаховской, завѣдывавшій долгое время

репертуарною частью дирекціи; онъ писалъ комедіи, драмы и водевили, переводилъ и передѣлывалъ иностранныя пьесы, училъ артистовъ и всячески старался поставить русскую труппу въ уровень съ бывшими въ Петербургѣ иностранными.

Изъ актеровъ того времени пользовались громкою славою: Семеновы — Екатерина и Нимфодора, Самойловъ (отецъ В. В.) (1782—1839 г.), Жебелевъ (1768—1857 г.), Менвель-Федоръ, урожденная Федорова; Гуляевъ, Брянскій (1789—1853 г.), Каменногорскій, Рязанцевъ (1800—1831 г.), Дюръ (1804—1828 г.), Асенкова, Борецкій и др.

Въ 1820 году выступилъ на сцену знаменитый трагикъ В. А. Каратыгинъ (1802—1853 г.), съ которымъ раздѣляла славу его жена А. М. Каратыгина.

Велѣдъ за ними любимцами петербургской публики были: Сосницкій († 1872 г.); Дюръ Николай Осиповичъ (1807 — 1839 г.), Асенкова Варвара Николаевна, Гусева, Максимовъ I (1813—1861 г.), Линская († 1873 г.), незабвенные Мартыновъ (1816—1860 г.), П. В. Васильевъ 2-й († 1879 г.), и высокоталантливый, недавно еще восхищавшій публику, нынѣ отдыхающій на заслуженныхъ лаврахъ, В. В. Самойловъ.

Въ царствованіе Императора Николая Павловича, въ 1833 г., появилась на русской сценѣ комедія «Горе отъ ума» Грибоѣдова, а спустя три года въ 1836 г. — «Ревизоръ» Гоголя. Съ нихъ начинается новый современный періодъ Русскаго Театра.

Опера.

Первые музыканты были вызваны въ Россію изъ Германіи въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго и поселены въ подмосковной Нѣмецкой слободѣ. Петръ Великій завелъ иностранную музыку по образцу нѣмецкой и вызвалъ въ Петербургъ трубачей, литавриковъ, гобоистовъ и фаготистовъ. Каждому полку былъ данъ хоръ музыкантовъ, управляемый капельмейстеромъ, а флоту были даны хоры однихъ трубачей. Во время-же своего путешествія по Голландіи Петръ пригласилъ оттуда балыыхъ музыкантовъ, которые были причислены ко двору. Въ 1720 г. герцогъ Карлъ-Ульрихъ Голштейнъ-Готторскій привезъ съ собою небольшую капеллу изъ 12 человѣкъ, подъ управленіемъ Гибнера.

Императоръ Петръ II не только заботился о сохраненіи заведенной музыки, но даже самъ бралъ уроки у силезца Риделя.

Въ 1729 году, на коронованіи Императрицы Анны Іоановны, польскій король Августъ II уступилъ русскому двору нѣсколькихъ итальянскихъ виртуозовъ свой капеллы и прислалъ для «комическихъ интермедій» нѣсколькихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. И такъ какъ сталъ распространяться вкусъ къ итальянской оперѣ, то вызванъ былъ изъ Гамбурга извѣстный композиторъ и капельмейстеръ Кейзеръ, котораго вскорѣ затѣмъ отправили въ Италію для выбора артистовъ и приглашенія ихъ въ Россію, но Кейзеръ не возвратился. Поэтому съ тѣмъ-же порученіемъ былъ отправленъ капельмейстеръ Гиперъ, привезшій съ собою изъ Венеціи музыкантовъ и пѣвцовъ, въ томъ числѣ извѣстнаго Петра Мора, прозваннаго у насъ Петриломъ и сдѣлавшагося впослѣдствіи первымъ придворнымъ шутомъ. Этотъ

Петрило въ 1734 г. былъ посланъ въ Италію, откуда и привезъ пѣвцовъ, а въ качествѣ директора музыки итальянской труппы пригласилъ композитора Франческо Араія, который въ 1737 г., ко дню рожденія Императрицы, сочинилъ первую итальянскую оперу «Альбіанаръ», розыгранную на придворномъ театрѣ. Въ 1738 г. поставили на сцену «Семирамиду», а въ слѣдующихъ годахъ «Сезиніона» (1745 г.), «Арзаса» (1749 г.), «Селевка» (1751 г.) и др.; текстъ ихъ печатался на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Въ 1755 г. графъ Разумовскій, образовавшій въ своемъ помѣстьѣ Глуховѣ музыкальную капеллу, привезъ съ собою въ Петербургъ одного молодаго пѣвца—Гаврилу Марцинкевича, прозваннаго Гаврилушкой, имя котораго важно для каждаго русскаго музыканта, такъ какъ онъ первый подалъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ мысль представить на театрѣ полную оперу на русскомъ языкѣ. Сумарокову поручено было написать либретто, а Араія положилъ его на музыку. Опера эта называлась «Цефалъ и Прокрисъ» и была представлена въ томъ-же году во время масляницы съ полнымъ успѣхомъ. Сама Императрица аплодировала и подавала знакъ къ общимъ рукоплесканіямъ. Актеры получили превосходныя сукна для костюмовъ, а Араія — дорогую шубу и 100 полуимперіаловъ.

Въ слѣдующемъ 1756 году прибылъ въ Петербургъ директоръ театра Локателли съ партіею новыхъ музыкантовъ и труппою актеровъ для оперы-буффъ; оркестръ состоялъ подъ управленіемъ Зонниса, капельмейстера и сочинителя оперъ, пользовавшагося въ свое время нѣкоторою извѣстностью. Для представленія назначено было три дня въ недѣлю; годовой абонементъ ложи стоилъ 300 руб., а для

поддержанія театра отпускалось нѣсколько тысячъ рублей за три придворныя ложи.

Въ 1759 г. уволенъ былъ Араія, а на его мѣсто пріѣхалъ нѣмецкій композиторъ Рамахъ, дебютировавшій оперой своего сочиненія въ увеселительномъ петергофскомъ дворцѣ. Въ немъ принялъ участіе Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ, который самъ учился играть на скрипкѣ и часто, занявъ мѣсто въ [illegible]. Сдѣлавшись Императоромъ, Петръ III обнаружилъ намѣреніе собрать при дворѣ самыхъ лучшихъ артистовъ Европы. Въ число ихъ былъ включенъ славный Тартини (1692—1770 г.), il maestro delle nazioni, усовершенствовавшій технику смычка. Вытребованъ былъ вторично и Араія, котораго ожидало новое либретто; но едва началъ онъ трудиться надъ партитурою, Императоръ скончался, и ему снова пришлось возвратиться въ Италію, гдѣ онъ поселился въ Болоньѣ и жилъ, наслаждаясь избыткомъ, пріобрѣтеннымъ въ Россіи.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, въ концѣ 1763 г., былъ вызванъ изъ Вѣны композиторъ Сторцеръ, въ качествѣ главнаго распорядителя концертовъ [illegible] композиторовъ, а въ 1765 г. прибылъ въ Петербургъ Бальтазаръ Галуппи (1703—1785), прозванный [illegible]. Императрица назначила ему жалованья четыре тысячи руб. и, кромѣ того, экипажъ и готовую квартиру. Галуппи нашелъ петербургскій оркестръ въ самомъ жалкомъ состояніи, такъ что—говорятъ итальянскіе писатели—музыканты не умѣли отличать самыхъ простыхъ piano и forte; талантъ новаго капельмейстера скоро, однако, оживилъ оркестръ. Галуппи положилъ на музыку одно изъ сочиненій Метастазіо: «Оставленная

Дидона». Послѣ перваго представленія этой оперы Императрица подарила ему драгоцѣнную золотую табакерку, осыпанную брилліантами, и 1000 червонцевъ, которые, какъ она говорила: «Царина карѳагенская отказала ему въ своемъ завѣщаніи».

Въ 1766 г. представлена была новая опера Галуппи — «Король-Пастухъ» и въ 1768 г. — «Ифигенія въ Тавридѣ». По прошествіи установленныхъ трехъ лѣтъ, Галуппи возвратился въ Венецію. Ученикомъ Галуппи былъ знаменитый Бортнянскій, пріобрѣвшій у насъ громкую славу. На мѣсто Галуппи немедленно былъ вызванъ Трахта, который написалъ лирическую драму: «Необитаемый островъ», а въ 1769 году отдалъ на сцену большую оперу: «Олимпіада». Затѣмъ были вызваны композиторы: Сарти, у котораго учился музыкѣ извѣстный Ст. Ив. Давыдовъ (1756—1825), бывшій впослѣдствіи директоромъ императорскихъ московскихъ театровъ; Жомелли, Торелли, Керцелли, Анфосси, Чимароза (1755—1801), Осторати, Мартинъ и Паэзіелло (1741—1816). Послѣдній, въ бытность свою у насъ, написалъ множество различныхъ оперъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ: «Служанка-госпожа», одноактная опера-буффъ, сюжетъ которой нарочно былъ заказанъ самою императрицею, а переводъ на русскій языкъ сдѣлалъ актеромъ Дмитревскимъ, и «Севильскій Цирульникъ», котораго даже опера Россини не могла заставить забыть.

Изъ французскихъ композиторовъ слѣдуетъ упомянуть о Дарисѣ, написавшемъ музыку къ оперѣ: «Прикащикъ», и Бюлана, который въ 1787 г. написалъ музыку къ прологу: «Счастливая Россія», соч. Хераскова.

Итальянскіе композиторы, живя у насъ, написали множество русскихъ романсовъ и пѣсенъ, изъ ко-

торыхъ многіе считаются народными композиціями; такъ, Сарти написалъ музыку пѣсни: «Я не знала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить»; Мартинъ — «Лишь только занялась заря».

Изъ оперъ, сочиненныхъ для русской сцены въ царствованіе Екатерины II, для которыхъ она сама писала либретто, при помощи своихъ приближенныхъ, и требовала музыку въ народномъ духѣ, извѣстны: «Храбрый и смѣлый рыцарь «Ахридичъ»», «Февей», «Горе-богатырь Косометовичъ», «Баба-Яга», «Богатырь Боеславичъ», «Иванъ Царевичъ» и др. Музыку для нихъ писали Мартинъ и Пашкевичъ, русскій капельмейстеръ и композиторъ, бывшій первымъ камеръ-музыкантомъ Императрицы. Пашкевичъ самъ написалъ нѣсколько комическихъ оперъ, изъ которыхъ лучшими считались: «Несчастіе отъ кареты», «Скупой», «Кузнецъ» и «Тунисскій паша»; онъ дирижировалъ также спектаклями и концертами Эрмитажа и состязался съ музыкальными знаменитостями того времени. Извѣстны также изъ русскихъ: Ѳоминъ — музыка къ оперѣ «Мельникъ»; Соколовскій — музыка къ первому русскому водевилю «Мельникъ-Колдунъ», соч. Аблесимова, и Михаилъ Матинскій, доморощенный музыкантъ графа Ягужинскаго, написавшій слова и музыку народной оперы «Гостиный дворъ», которая произвела такой фуроръ въ публикѣ, что была дана въ Петербургѣ 17 разъ кряду, въ Москвѣ имѣла тотъ-же успѣхъ, а мотивы ея распѣвались всѣми отъ мала до велика.

Не менѣе замѣчателенъ былъ Иванъ Хандошкинъ, знаменитый скрипачъ, сынъ портнаго, случайно встрѣченный Потемкинымъ на улицѣ, а потомъ очатерины. С. К. Нарышкинъ, изобрѣтатель роговой

музыки въ Россіи, которая была усовершенствована богемцемъ Маренъ, взялъ его въ свою капеллу, а потомъ отправилъ въ Италію. Хандошкинъ сочинилъ много сонетовъ и симфоній; нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны въ Голландіи около 1780 г. Въ честь его С. Глинка въ 1800 г. напечаталъ стихи подъ названіемъ: «Торжество дарованій и чувства». Умеръ Хандошкинъ въ февралѣ 1804 года.

Въ царствованіе Екатерины Великой весьма много содѣйствовалъ распространенію вкуса и любви къ музыкѣ Музыкальный Клубъ, учрежденный въ 1772 году и помѣщавшійся у Полицейскаго моста, на мѣстѣ нынѣшняго Благороднаго Собранія. Свѣтлѣйшій князь Потемкинъ предполагалъ (1776 г.) учредить музыкальную академію въ Кременчугѣ.

При Павлѣ I заведена въ Петербургѣ Французская Комическая Опера. Въ 1805 г. капельмейстеромъ этой оперы былъ знаменитый Буальье (1775—1834), написавшій здѣсь три оперы.

Въ царствованіе Императора Александра I русская опера была въ блистательномъ положеніи; сочинены были народныя оперы: «Русалка», «Князь-Невидимка», «Илья Богатырь», «Жаръ-Птица», «Любовная почта», «Иванъ Сусанинъ» и «Посидѣлки»; музыку для нихъ писали: Антополини, Давыдовъ, Кавосъ, Кауэръ, Козловскій, Левановъ и Титовъ, а Штейбельтъ поставилъ на сцену свои оперы — «Ромео и Юлія» и «Сандрильона».

Въ 1803 году возобновилъ итальянскую труппу Казасси. Въ этой труппѣ отличались: пѣвица Каневаси-Гарніе и прежняя Марджолетти; пѣвцы Паскуа, Ронкони, Замбони. Но публика не оказывала къ итальянской оперѣ большаго участія, и она прекратилась года черезъ три. Въ 1827 году театральная дирекція снова возобновила итальянскую

оперу; пѣвицами явились г-жи Меласъ и Даллока-Шоберлехеръ; пѣвцами — прежній буффъ Замбони, Този, Марколини, Николини, Замбели, Ферлини. Опера эта, существовавшая до 1831 года, была не первостепенная, но водворила любовь и вкусъ къ пѣнію, познакомивъ насъ съ твореніями Россини, Беллини и другихъ новыхъ композиторовъ, которые дотолѣ извѣстны намъ были по слабымъ отголоскамъ и переводамъ на русской и нѣмецкой сценѣ.

Въ началѣ 40-хъ годовъ былъ приглашенъ въ Петербургъ знаменитый Рубини, который пѣлъ съ русскими пѣвцами, какъ-то: Каратыгиной, незабвеннымъ Петровымъ и др.

Въ 1848 году вновь сформировалась настоящая итальянская опера, но хоры въ ней исполнялись русскими пѣвцами. Изъ итальянцевъ въ то время блистали имена пѣвицъ: Гризи, Медори, Марай, Специа и пѣвцовъ Маріо-де-Candia, Тамберлика, Стекки-Ботарди, Лаблаша, Тальяфико, Ронкони, Дебассини и др.

По кончинѣ Александра I учредились: Музыкальная Академія, подъ управленіемъ Львова и Академія Пѣнія, подъ дирекціею М. Ю. Вельегорскаго, существовавшія недолго.

Въ основаніи послѣдней принималъ участіе русскій композиторъ и музыкантъ Юрій Арнольдъ, близко знакомый съ М. И. Глинкою, Л. И. Фуксомъ, К. К. Кавосомъ и княземъ В. Ф. Одоевскимъ, тогдашними дѣятелями по музыкѣ. Наконецъ имена Верстовскаго, Даргомыжскаго и царя русской оперы — М. И. Глинки, «Жизнь за Царя» котораго, какъ нами сказано, шла при открытіи возобновленнаго Большаго Театра въ 1836 году, положили прочное основаніе къ развитію русской оперы. Въ 1840 году А. Ф. Львовъ, авторъ

гимна «Боже, Царя храни», бывши въ Дрезденѣ, исполнилъ нѣсколько пьесъ своего сочиненія на скрипкѣ, заслужившихъ лестный отзывъ Роберта Шумана, который, не будучи еще знакомъ съ Львовымъ, напечаталъ въ лейпцигской газетѣ статью, оканчивающуюся словами: «если въ Россіи играютъ на скрипкѣ такъ, какъ играетъ Львовъ, то намъ слѣдуетъ туда ѣхать не учить, а учиться». Львовъ былъ первымъ изъ русскихъ композиторовъ, поставившихъ за-границею свои оперы: «Ундину» въ Дрезденѣ и «Кружевницу»—въ Вѣнѣ. Обѣ эти оперы имѣли блестящій успѣхъ. Въ Вѣнѣ, въ вечеръ представленія, цѣлая толпа военныхъ музыкантовъ загородила собою улицу, подъ окнами занимаемаго Львовымъ дома, играла нашъ гимнъ и другія пьесы, крича неоднократно: «ура»! Въ Дрезденѣ же вся театральная труппа, не смотря на проливной дождь, съ факелами въ рукахъ, пришла подъ окна квартиры нашего маэстро и при пѣніи нѣсколько разъ повторила гимнъ «Боже, Царя храни», произнося русскія слова кто какъ могъ.

Оперы Львова въ Россіи не имѣли такого успѣха и не удержались на сценѣ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ была поставлена опера Рубинштейна «Куликовская битва», въ которой партію Дмитрія превосходно пѣлъ О. А. Петровъ. [illegible] ствіе пристрастія къ итальянцамъ, находилась да[illegible] чемъ ей пророчили перерожденіе лишь въ комическую и народную. Потомъ она была совсѣмъ уничтожена и явилась вновь лишь съ открытіемъ Маріинскаго Театра. Изъ пѣвицъ и пѣвцовъ въ 50-хъ годахъ пользовались хорошею репутаціею: Леоновъ (Шарлантье), Булаховъ, какъ тенора; Артемовскій,

Румбинъ и Петровъ, бывшій всегда опорою и первымъ сюжетомъ русской оперы; Лилѣева (Шеффердекеръ), Латышева, Лаврова и Леонова, а дирижеромъ оркестра былъ Бауеръ (по театру Баварии) и затѣмъ талантливый К. Н. Лядовъ.

Балетъ.

Первымъ нашимъ балетмейстеромъ былъ итальянскій комическій танцоръ Фузано. Кордебалетъ состоялъ изъ кадетъ Сухопутнаго Корпуса, обученныхъ балетмейстеромъ Ланде. Въ 1738 г. Ланде, сдѣлавшись придворнымъ балетмейстеромъ, обязался составить балетъ изъ русскихъ танцовщиковъ. Для этого онъ избралъ 12 бѣдныхъ мальчиковъ и столько-же пригожихъ дѣвочекъ-сиротъ. Воспитанники назывались по именамъ, а не по фамиліямъ. Искуснѣйшіе изъ нихъ были: Аксинья, Елизавета, Варвара и знаменитая Авдотья; Аоанасій, Андрей, Петръ, Вавила и Тимоѳей (Бубликовъ). Послѣдній, извѣстный подъ именемъ Тимошки, не уступалъ лучшимъ иностраннымъ танцовщикамъ. Потомъ отличались въ балетахъ: Зорина, Марія и Ольга Ананьины и Пушкина. Въ 1742 г., послѣ коронаціи Императрицы Елизаветы Петровны, новая труппа выказала свое искусство въ балетахъ: «Золотое яблоко на пирѣ боговъ и судъ Парисовъ», «Радость народа о явленіи Астреи на русскомъ горизонтѣ и о возстановленіи златаго времени».

Въ царствованіе Екатерины II блистали въ балетной труппѣ Лепикъ съ женою, Росси, Розетти. Въ 1801 г. вступилъ въ балетмейстеры знаменитый хореграфъ Карлъ Дидло. Онъ образовалъ намъ прекрасный кордебалетъ, многихъ превосходныхъ артистовъ изъ воспитанниковъ театральной школы и по-

ставилъ на сцену, съ невидимою дотолѣ роскошью и изяществомъ, балеты: «Аппсъ и Галатея», «Зефиръ и Флора», «Хензи и Тао», «Тезей и Аріадна», «Венгерская хижина», «Рауль де-Креки», «Два Солнца», «Альцеста», «Дидона» и мн. др. Другой даровитый балетмейстеръ былъ у насъ Нв. Нв. Весогоровъ (Вальберхъ), поставившій на сцену нѣсколько прекрасныхъ балетовъ и много содѣйствовавшій успѣхамъ хореографическаго искусства въ Россіи.

Изъ русскихъ танцовщицъ назовемъ Настасью Берилову, извѣстную подъ именемъ Настеньки (ум. въ 1804 г.), Евгенію Ивановну Колосову (мать Александры Михайловны Каратыгиной), Авдотью Ильиничну Истомину (воспѣтую Грибоѣдовымъ и Пушкинымъ), Катерину Александровну Телешову, Иконину, Лихутину и Данилову, ученицу пріѣзжавшаго сюда, въ 1809 г., знаменитаго французскаго артиста Дюпора, скончавшуюся на семнадцатомъ году отъ роду. Изъ иностранныхъ танцовщицъ блистали на нашей сценѣ Роза Колине (жена Дидло), Констанса Плетэнъ, Бертранъ-Артюксъ, Пейсаръ и Круазетъ. Изъ танцовщиковъ назовемъ Дютака и Карла Дидло (сына). Успѣхамъ балетовъ и другихъ великолѣпныхъ представленій содѣйствовали геніальные декораціонные живописцы Гонзаго и Корсини.

Въ царствованіе Николая I балетъ нашъ украшали имена первыхъ танцовщицъ Европы: Тальони, Фанни Эльслеръ и Карлоты Гризи. Мѣсто балетмейстера занималъ безспорно лучшій хореографъ—Жюль Перо. Изъ русскихъ танцовщицъ пользовались извѣстностью: Андріанова, Риппаръ, Невоховичъ, Прихунова, Яковлева, Никитина и др., а первыми танцорами были Іогансонъ, Гюге, Гольцъ и Маріи Петина, занимающій въ настоящее время должность балетмейстера.

Французскій Театръ.

Французскій Театръ существовалъ у насъ со временъ Императрицы Елизаветы Петровны и въ царствованіе Екатерины II былъ въ самомъ блестящемъ состояніи. Въ трагедіяхъ отличались Офренъ, рекомендованный Государынѣ Вольтеромъ и пользовавшійся ея вниманіемъ и благосклонностію, и Флоридоръ; актрисы Лесажъ и Гюсъ. Въ комедіяхъ: актеры Дорсевиль, Бурде, Дельпи, Фастіе; актрисы Добкуръ, Мишлэнъ, Дюфуа. Дмитревскій склонилъ было Лекена и госпожу Клеронъ поступить на петербургскую сцену, но французское правительство не позволило имъ выѣхать изъ Франціи. Въ оперѣ французской, въ концѣ XVIII вѣка, отличалась пѣвица и актриса Шевалье. Французская труппа возобновлена была въ 1802 г. Извѣстнѣйшіе актеры того времени были: Деглиньи (въ трагедіяхъ), Дюкруаси, Фрожеръ, Талонъ (въ комедіяхъ); госпожи Вальевиль (въ драмахъ), Туссенъ (въ комедіяхъ въ роляхъ субретокъ). Въ оперѣ блистали: пѣвицы Фелисъ-Андріе, талантъ необыкновенный, Фелисъ-Бертенъ и Мессъ; пѣвцы Сенъ-Леонъ, Дюмушель и Мессъ. Въ 1809 г. играла въ трагедіяхъ знаменитая Жоржъ, бывшая тогда въ цвѣтѣ юности и таланта. Съ 1812 г. французскаго театра у насъ не было. Онъ возобновился въ 1819 г. изъ немногихъ прежнихъ артистовъ, въ числѣ которыхъ отличалась актриса Туссенъ-Мезіеръ, дочь режиссера Мезіера и актрисы Туссенъ. Къ нимъ присоединились нѣкоторые новые сюжеты, и между прочимъ, хорошіе актеры Сенъ-Феликсъ, Дорваль и пѣвецъ Брисъ. Французскій Театръ возрасталъ и мало-по-малу обогащался новыми хорошими артистами. Назовемъ Женіеса, Альфонса Атрюкса, Дюфура,

Бурде, Стоклейта, Мере; г-жъ Данжевиль, Маліо, Бурбіе и Бра, несравненную въ роляхъ старухъ. Въ 1837 г. оживили сцену Алланъ съ женою, а также особенною благосклонностію публики пользовались Брессанъ и комикъ Поль-Лине.

Вообще надо сказать, что въ царствованіе Николая I петербургская французская труппа составомъ своимъ и талантами могла состязаться съ театрами Парижа. Имена: Верне, Бертона, Лемениля, Мондидье (Лабришъ), Дешанъ, Варле и г-жъ Арну-Плесси, Маеръ, Маріи Лемениль и др. служили драгоцѣннымъ ея украшеніемъ. Въ послѣднее время еще публикѣ памятны актеры французской труппы Дюпюи, Вормсъ; г-жи Паска, Делянортъ и др.

Нѣмецкій Театръ.

Нѣмецкій театръ съ давнихъ поръ составлялъ существенную и необходимую потребность для петербуржцевъ, среди которыхъ живетъ масса нѣмцевъ.

Первая нѣмецкая труппа, преплохая, поселилась въ Петербургѣ въ 1763 г. и играла въ бѣдныхъ костюмахъ въ недостроенномъ домѣ князя Голицына, въ Малой Морской. Высшій классъ общества ѣздилъ въ этотъ театръ, чтобы посмѣяться надъ артистами. Потомъ отвели этой труппѣ одинъ изъ заброшенныхъ театровъ и выдали гардеробъ. Въ 1783 г. выписаны были изъ Германіи превосходные актеры того времени: Опицъ, Кантнеръ, Фіалу, Кронштейнъ и актриса Теллеръ; но такъ какъ эта труппа обходилась очень дорого, то она была распущена въ 1791 г. Въ то время молодые люди составили два театра любителей и играли на нихъ небольшія

оперы и комедіи. Въ 1794 г. прибыла въ Петербургъ странствующая труппа подъ управленіемъ актрисы Тилли, принятая потомъ на службу дирекціи, и изъ нея составился Нѣмецкій Театръ. На этомъ театрѣ представляемы были трагедіи, комедіи, фарсы и оперы и появлялись артисты съ замѣчательнымъ талантомъ: Аресто, Гебгардъ, Инденштейнъ (превосходный комикъ), Анджели; актрисы: Миллеръ, Леве, Гебгардъ, Эвестъ Федерсенъ, Каролина Вауеръ. Кромѣ того появлялись въ качествѣ гостей актеры съ европейскою славою: знаменитый комикъ Вурмъ, два Девріента, Кригеръ (который, какъ говорятъ, имѣлъ такой неожиданный успѣхъ въ Петербургѣ, что сошелъ съ ума), Ганценгеръ съ женою, Шарлотта фонъ-Гангъ, геніальная пѣвица Сабина Гейнефеттеръ и много др. Въ 50-хъ годахъ составляли нѣмецкую труппу: Голландъ, Карлъ Мооръ, Шварцъ, Ладей, Брюгеръ, Гертнеръ, Карлъ Поллертъ (знатокъ теоріи драматическаго искусства), Александръ Поллертъ, а изъ актрисъ: Поллертъ-Юнке, Анна Бендорфъ, Каролина Альбрехтъ, Отилія Вилатти и др.

Управленіе С.-Петербургскими театрами.

30-го августа 1756 г. учрежденъ былъ въ Петербургѣ Русскій Театръ, и въ указѣ сенату, данномъ по этому случаю, сказано: «Дирекція того русскаго театра поручается отъ насъ бригадиру Александру Сумарокову, которому опредѣляется, сверхъ его бригадирскаго оклада, раціонныхъ и деньщичьихъ денегъ въ годъ по 1000 руб.» Сумароковъ занималъ этотъ постъ съ 1756 г. по іюнь

1761 г.; его тяжелый и самолюбивый характеръ были причиною распри съ Ломоносовымъ и другими писателями, почему въ концѣ концовъ онъ долженъ былъ оставить Петербургъ и переселиться въ Москву, но и тамъ у него возникла ссора съ графомъ Салтыковымъ. Сумароковъ два раза жаловался Императрицѣ, и лишь мудрая Екатерина умѣла прекратить ихъ распри. Директоръ зависѣлъ тогда, по счетной и экономической части, отъ гофмаршала Карла Ефимовича Сиверса.

Съ 1761 по сентябрь 1762 г. завѣдывалъ театромъ гофмаршалъ К. Е. Сиверсъ.

Съ 1762 по 1783 г., со времени Екатерины II, управленіе всѣми театрами поручено было дѣйств. ст. сов. Ивану Перфильевичу Елагину, товарищу Сумарокова по корпусу, пользовавшемуся большимъ довѣріемъ и значеніемъ у Императрицы. Извѣстно, что въ 1765 г. король польскій прислалъ Елагину орденъ Бѣлаго Орла, но ему не удалось его получить по настоянію нерасположенныхъ къ нему графовъ Орловыхъ.

Елагинъ слылъ въ свое время чрезвычайно умнымъ человѣкомъ и отличнымъ писателемъ. Добрый и честный, онъ былъ чуждъ всякихъ придворныхъ интригъ и умѣлъ держать себя независимо. Императрица часто говорила о немъ: «Елагинъ хорошъ безъ пристрастія». Фонъ-Визинъ находился въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Елагинымъ, а послѣдній былъ одинъ изъ первыхъ, замѣтившихъ въ Фонъ-Визинѣ необыкновенное дарованіе, почему и старался дать ходъ его комедіямъ при дворѣ. Съ 1783 по 1786 г. для управленія театрами учрежденъ былъ комитетъ, появленіе котораго было вызвано запутанностью дѣлъ и недостаткомъ театральныхъ суммъ. Предсѣдателемъ этого комитета былъ

Васильевичъ Олсуфьевъ, а члены комитета завѣдывали: князь Н. А. Голицынъ — итальянскою и ба-
генералъ Мелиссино — нѣмецкою; камеръ-юнкеръ Мятлевъ, а потомъ генералъ Соймановъ — русскою. Вторымъ-же директоромъ и докладчикомъ у Императрицы по театральнымъ дѣламъ былъ кабинетъ-секретарь Алекс. Вас. Храповицкій, извѣстный своимъ дневникомъ. На содержаніе зрѣлищъ и музыки повелѣно было отпускать 174 тысячи руб.

Съ 1786 по 1789 г., по упраздненіи комитета (14-го февраля), директоромъ театровъ былъ тайный совѣтникъ и гофмаршалъ Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ, который оставилъ эту должность своимъ преемникамъ съ наслѣдствомъ театральныхъ долговъ въ 577 тысячъ.

Съ 1789 по 1791 г. дирекціей театровъ завѣдывали бывшій членъ комитета П. А. Соймоновъ совмѣстно съ А. В. Храповицкимъ. На представленную ими записку о долгахъ, Императрица написала на докладѣ: «Я и теперь не вѣдаю, чего вы отъ меня хотите? Я согласилась выдать 163 тыс. руб. и особенно на долю дирекціи и комитету, а годовое для того не назначаю, что надѣюсь, что вы излишнихъ людей отпустите и во всемъ сдѣлаете укращеніе расхода, какъ у порядочныхъ и усердныхъ
навлекли на нее гнѣвъ Императрицы, и директора были уволены.

Съ 1791 по 1799 г. былъ опредѣленъ, 12-го февраля 1791 г., на ихъ мѣсто директоромъ сенаторъ и тайный совѣтникъ князь Н. Б. Юсуповъ, любитель классической литературы, который съ 1782

по 1788 г. состоялъ нашимъ посланникомъ въ Туринѣ.

Въ 1799 г. въ теченіе 6 недѣль исправлялъ должность директора камергеръ Н. П. Шереметевъ, страшный богачъ, употреблявшій большинство своихъ средствъ на благотворительность. Александръ I по, велѣлъ 25-го апрѣля 1803 г. сенату въ общемъ своемъ собраніи вручить ему золотую медаль, нарочно на этотъ случай выбитую, и пожаловалъ Шереметеву орденъ Владиміра 1-й степени.

Съ 1799 по 1816 директорствовалъ оберъ-гофмаршалъ А. Л. Нарышкинъ. Помощниками его были: гр. Чернышевъ и писатель Капнистъ; въ вѣдѣніи перваго были иностранныя труппы, а у втораго — русскій театръ. Въ 1802 г. членомъ репертуарной части былъ назначенъ драматургъ кн. Шаховской, а помощникомъ директора — бригадиръ Аполлонъ Майковъ (тоже извѣстный писатель, въ 1810 г. получившій мѣсто директора московскихъ театровъ).

Въ 1812 г. Нарышкинъ оставался директоромъ, но для управленія хозяйственною частью учрежденъ былъ подъ его предсѣдательствомъ особый комитетъ; членами въ немъ были: министръ финансовъ графъ Гурьевъ, статсъ-секретарь Молчановъ и камергеръ кн. Тюфякинъ, который 18-го апрѣля того-же года былъ назначенъ вице-директоромъ театровъ. Комитетъ просуществовалъ нѣсколько лѣтъ, и въ 1815 году мѣсто Молчанова заступилъ статсъ-секретарь Марченко, а съ отъѣздомъ Нарышкина за-границу сдѣлался полнымъ начальникомъ театровъ вице-директоръ.

Князь Тюфякинъ, занимавшій мѣсто директора въ теченіе пяти лѣтъ, былъ сынъ д. ст. сов. И. П. Тюфякина, воспитывался вмѣстѣ съ Императоромъ

Александромъ I; до своего опредѣленія въ дирекцію нигдѣ не служилъ, много путешествовалъ, долго жилъ въ Парижѣ, гдѣ, какъ любитель театровъ, хорошо ознакомился съ ихъ организаціею. Въ его управленіе долги дирекціи были уплачены.

За время его управленія между нимъ и княземъ Шаховскимъ произошли несогласія, окончившіяся увольненіемъ Шаховскаго отъ должности начальника репертуарной части. Въ 1821 г. князь Тюфякинъ отправился за-границу и на свой постъ болѣе не возвращался.

Съ 1821 по 1825 г. мѣсто директора занималъ вызванный изъ Москвы Аполлонъ Александровичъ Майковъ. При немъ былъ утвержденъ комитетъ для составленія новаго проекта управленія театрами, которымъ сумма содержанія театровъ была опредѣлена въ 600 т. руб. Предсѣдателемъ былъ назначенъ с.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ гр. Милорадовичъ, а членами: шталмейстеръ князь Долгоруковъ, гофмейстеръ гр. Кутайсовъ, опредѣленный изъ отставки князь Шаховской и въ 1824 году еще сенаторъ Столыпинъ.

Въ 1825 г. все управленіе театрами было окончательно подчинено главному комитету дирекціи, и директоръ Майковъ, не пожелавшій быть въ зависимости отъ него, оставилъ свой постъ.

Съ 1825 по 1830 г., роль директора сдѣлалась незначительна, вслѣдствіе того, что управленіе театрами сосредоточилось въ рукахъ членовъ комитета; ее занималъ въ этотъ періодъ д. т. сов. Остоловъ.

По смерти Милорадовича, 14-го декабря 1825 г., предсѣдательство въ комитетѣ поручено было князю Долгорукову.

Съ 1830 по 1833 г. театральною дирекціею

управлялъ гофмейстеръ князь С. С. Гагаринъ, про котораго существуетъ разсказъ, будто онъ былъ зарѣзанъ театральнымъ сторожемъ; но это несчастіе случилось въ 1840 г. не съ нимъ, а съ его братомъ, Н. С., бывшимъ вице-президентомъ кабинета Его Величества.

Съ 1833 по 1857 г. преемникомъ Гагарина былъ церемоніймейстеръ, впослѣдствіи оберъ-гофмейстеръ Алекс. Михайловичъ Гедеоновъ; въ его управленіе въ 1842 г. петербургскому директору были подчинены и московскіе театры.

Съ 1857 по 1863 г. должность эту занималъ Андрей Ивановичъ Сабуровъ.

Съ 1863 по 1867 театрами управлялъ оберъ-церемоніймейстеръ гр. Алекс. Михаиловичъ Борхъ.

Съ 1867 по 1873 г. директоромъ былъ С. А. Гедеоновъ, сынъ бывшаго директора, извѣстный знатокъ изящныхъ искусствъ и писатель, сочинившій драму «Прокопій Ляпуновъ».

Затѣмъ, до назначенія нынѣшняго директора, И. А. Всеволожскаго, императорскими театрами завѣдывалъ баронъ Кистеръ.

Въ 1880 г., по мысли и предначертаніямъ министра императорскаго двора, графа Иларіона Ивановича Воронцова-Дашкова, была учреждена, подъ предсѣдательствомъ директора И. А. Всеволожкаго, комиссія для пересмотра устава объ упрэавленіи императорскими театрами, въ которую приглашены были на правахъ членовъ литераторы: А. Н. Островскій, А. А. Потѣхинъ и Д. В. Аверкіевъ. Результатами работъ этой коммиссіи было: а) установленіе принципа о томъ, что императорскіе театры есть учрежденіе нравственно-образовательное, а не коммерческое, и, какъ послѣдствіе этого, уничтоженіе существовавшей дотолѣ монополіи императорскихъ

театровъ съ предоставленіемъ свободы для открытія частныхъ театровъ, б) преобразованіе театрально-литературнаго комитета, в) возвышеніе авторскаго гонорара за драматическія сочиненія, г) значительное увеличеніе личнаго состава и содержанія оркестра и хоровъ, д) возвышеніе и урелигулированіе содержанія артистовъ, е) улучшеніе декоторативной, костюмной и бутафорской части во всѣхъ театрахъ и ж) преобразованіе всей системы управленія театрами, причемъ завѣдываніе русскою драматическою труппою поручено литератору—А. А. Потѣхину.

И. Божеряновъ.